

УДК 82.09-3(470.331)

DOI: 10.26456/vtfilol/2026.1.213

ДОКУМЕНТАЛЬНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ПОВЕСТЯХ Г.А. НЕМЧИНОВА «ВЕТЕР НАД СЕЛИГЕРОМ» И «ВЫПУСКНИКИ»

Д. А. Жабин

Тверской государственной университет, г. Тверь

Данная статья посвящена исследованию документально-публицистической природы повестей тверского писателя Геннадия Андреевича Немчинова (1935–2010) «Ветер над Селигером» и «Выпускники», вошедших в книгу «Летучее время» (2010). В работе анализируется, как автор реконструирует историческую реальность: от хрущевских административных реформ апреля 1962 года до быта и атмосферы послевоенной школы начала 1950-х годов. Подробно рассматриваются образы реальных прототипов, включая поэта Владимира Соколова, а также галерея портретов учителей-фронтовиков, ставших для писателя нравственными ориентирами эпохи. Особое внимание уделяется публицистическим размышлениям Немчинова о «тайне памяти» и исторической судьбе поколения, чья жизнь неразрывно связана с географией и культурой Селигерского края.

Ключевые слова: Геннадий Андреевич Немчинов, русская литература XX в., тверская литература, литературная регионалистика, документально-публицистический стиль.

Литературное наследие Геннадия Немчинова, запечатленное в его поздних произведениях, представляет собой уникальный сплав художественного вымысла, мемуарной точности и острой публицистической рефлексии. Повести «Ветер над Селигером» и «Выпускники», вошедшие в книгу «Летучее время» [1], демонстрируют эволюцию авторского метода в сторону документализма, где каждое событие, персонаж и географический объект имеют под собой реальную историческую основу. В этих текстах Немчинов выступает не только как тонкий лирик, но и как социальный философ, анализирующий судьбы «провинциальных интеллигентов» на фоне масштабных исторических трансформаций советского общества в середине XX века.

Повесть «Ветер над Селигером» открывается экспозицией, обладающей всеми признаками документальной хроники. Апрель 1962 года определяется автором как «время своего рода великое» – период радикальной административной реформы Никиты Хрущева, направленной на укрупнение районов и создание межрайонных управлений сельского хозяйства. Этот исторический фон становится не просто декорацией,

© Жабин Д. А., 2026

а движущей силой сюжета, определяющей перемещение масс людей, смену элит и социальное бурление в Калининской (ныне Тверской) области.

Автор с документальной точностью фиксирует превращение Осташкова в «столицу трех районов» – Осташковского, Селижаровского и Пенковского. Публицистический пафос Немчинова проявляется в анализе того, как эти «сверху» навязанные перемены резонировали в сознании жителей. Он описывает движение «назначенных переселенцев» – руководителей и специалистов, чьи судьбы решались высшим областным начальством с «решительной бескомпромиссностью». В этом контексте документальное начало выражается в упоминании реальных должностей и фамилий: начальника управления сельского хозяйства Коробача и парторга ЦК Дроздова.

Социальная острота повести усиливается за счет описания бытового аспекта реформы. Немчинов упоминает конкретный факт: пятиэтажный жилой дом кожзавода в Осташкове был полностью передан под квартиры переселенцам-управленцам, что лишило жилья десятки семей местных рабочих. Этот фрагмент служит примером публицистического обличения несправедливости административного аппарата по отношению к рядовому гражданину. Документализм Немчинова проявляется в детальном описании иерархии жилого пространства. Дом кожзавода в Осташкове становится символической моделью советского общества начала 60-х годов. Автор с протокольной точностью перечисляет распределение квартир, которое отражало служебное положение жильцов. Это описание позволяет восстановить социальную структуру провинциальной интеллигенции того времени.

Этот «списочный» подход к описанию быта придает повествованию характер социологического исследования. Публицистический элемент вносится через диалоги с Василием Даниловичем Карпекиным, который выступает в роли «провинциального интеллигента», осознающего свою ответственность за жизнь, но ограниченного рамками системы. Немчинов анализирует этот психологический тип как наиболее характерный для эпохи – людей умных, чутких, но вынужденных существовать в условиях «служебных хлопот» и бесконечных совещаний.

Одним из самых мощных публицистических фрагментов в повести «Ветер над Селигером» является описание внезапного исчезновения хлеба в магазинах. Автор фиксирует это событие как «ознобное потрясение», коснувшееся каждой души спустя семнадцать лет после Победы. Документальность здесь смыкается с гражданской позицией автора, который не боится анализировать причины кризиса. Немчинов описывает «огромные хлебные очереди в магазинах», в которых стоял и сам вместе с Карпекиным. Публицистическая рефлексия автора направлена на осмыс-

ление неэффективности экономической политики Хрущева: «золотые запасы идут на закупку хлеба за рубежом». Этот фрагмент текста служит важным историческим свидетельством о реальном положении дел в провинции, контрастирующем с официальными лозунгами о достижении изобилия.

Особое внимание автор уделяет состоянию Ниловой пустыни, где в те годы располагался дом престарелых. Немчинов отмечает «вонючие ветерки» и «тоску одичанья» на месте бывшей святыни, что является прямой публицистической критикой отношения власти к национальному культурному и духовному наследию.

Документальная ценность повести «Ветер над Селигером» значительно возрастает благодаря детальному описанию встреч автора с выдающимся русским поэтом Владимиром Соколовым. Немчинов воссоздает эпизод мая 1962 года, когда Соколов вместе с женой Элей пришел в редакцию оставшковской газеты. Это описание обладает характером мемуарного свидетельства, фиксирующего не только внешность поэта («в голубовато-лиловом костюме», «округло-смугловатое лицо»), но и его творческую лабораторию. Публицистическое начало здесь выражается в анализе феномена «тихой поэзии» и ее связи с оставшковской землей. Автор подчеркивает, что именно здесь Соколов создал свои шедевры, такие как «Венок». Документально подтверждается даже бытовая деталь – «грибной суп», который варила Эля в мансарде на Орловской улице. Эти подробности превращают литературный очерк в живой документ культурной жизни эпохи.

Немчинов мастерски сочетает описание реальных лиц с публицистическими размышлениями об их судьбах. Так, история Юры Авдошина, который «считал, что нет на земле работы важнее... чем журналистика», но закончил жизнь в одиночестве и алкогольном забвении, становится метафорой судьбы целого поколения романтиков-шестидесятников.

Если «Ветер над Селигером» фокусируется на социально-политических сдвигах 60-х, то повесть «Выпускники» обращается к более глубоким пластам памяти – 1951–1952 учебному году. Документальная основа здесь строится на автобиографической реконструкции жизни в Селижарове. Публицистический пафос произведения направлен на осмысление судеб «послевоенного поколения» – детей, чье детство пришлось на годы войны и первые годы восстановления. Писатель подчеркивает документальную точность топонимов: улицы Зеленая, Победы, Ветеринарная. Публицистическая рефлексия проявляется в анализе социального статуса выпускника школы в начале 50-х годов. Немчинов отмечает, что десятиклассники были предметом всеобщего почтения, так как добраться до этой «высоты» было непросто – многие сверстники-сироты уходили работать на заводы и в колхозы.

Публицистическая составляющая «Выпускников» заключается в размышлениях о «тайне памяти». Автор прямо заявляет: «пришло время вернуть школьные дни, заново всмотреться в них... без тайн нет жизни». Документальность подтверждается списком реальных имен учителей и детальным описанием их педагогических методов. Например, учитель химии Иван Федорович по прозвищу «Циклоп» и учитель немецкого Иван Иванович Смирнов описаны как живые люди с их слабостями и величием. Публицистический вывод автора заключается в том, что «авторитет учителя для всех и навсегда был у нас неколебим». Немчинов анализирует причины ранней смерти этих людей (многие не дожили до пятидесяти), связывая это с колоссальными душевными перегрузками фронтового поколения, которое отдавало себя детям без остатка.

Центральное место в «Выпускниках» занимает описание «костеневской эпопеи» – трудовой практики школьников в сентябре. Этот фрагмент текста обладает всеми признаками этнографического документа, фиксирующего быт русской деревни начала 1950-х. Автор описывает дом бабы Просы, где жили мальчики, процесс скирдования соломы и копки картофеля.

Публицистический элемент здесь вносится через осознание автором «высшей воли без присмотра родных», которое впервые пришло к школьникам именно в Костенево. Немчинов описывает деревенские танцы под гармошку Лени Орлова как акт единения молодежи с народной стихией. Документально зафиксирован факт: именно в Костенево многие выпускники впервые почувствовали себя взрослыми, что выразилось в первых влюбленностях и даже в употреблении самогонки «бабы Просы». В «Ветре над Селигером» одной из ключевых является фигура Ивана Верещагина, комсорга ЦК. Автор детально описывает его внешность героя («прекрасно вылепленная голова... на манер римских императоров»), его руки, походку и даже «тяжеловатую лепку» пяток. Однако за этой физической мощью скрывается трагедия человека, раздираемого страстями.

Публицистический анализ Немчинова направлен на исследование конфликта между «комсомольской карьерой» и личной свободой. История Верещагина, закончившаяся арестом по обвинению в насилии, которое автор называет «ловко осуществленной инсценировкой», служит иллюстрацией того, как система могла уничтожить яркую личность. Документальность подтверждается фактом реального срока (полтора года), который получил Верещагин, и его дальнейшим исчезновением из жизни автора.

Для Геннадия Немчинова география Селигера и Волги является не просто фоном, а документально подтвержденным пространством памяти. В обеих повестях вода (озеро, река) выступает как метафора времени. В «Ветре над Селигером» автор описывает озеро в момент бури, когда

«ветер прошел от нас до края горизонта». Это описание обладает точностью метеорологического наблюдения, соединенного с публицистическим восторгом перед мощью стихии. В «Выпускниках» ключевым топонимом является «Ленинка» (набережная Волги в Селижарове). Автор с документальной дотошностью описывает «изощренно изогнутую ветлу», баньки с ольховыми дровами и Воскресенскую церковь. Публицистический смысл этого описания заключается в утверждении непрерывности жизни: «мы продолжаем находиться в его <родного мира> просторах... различимых душой».

Завершающие главы обеих повестей носят ярко выраженный публицистический характер. Автор обращается к теме времени и смерти. В «Ветре над Селигером» Немчинов описывает свою последнюю встречу с Карпекиным в Осташкове через много лет, фиксируя «тени непростых опытов» на лице старого друга. Публицистический вывод автора печален: «жизнь эта очень типична для лучших людей нашей провинции... век их куда короче, чем был изначально определен судьбой». В «Выпускниках» эта тема достигает апогея в описании встреч с Галиной Верещагиной (женой Ивана) и Лялей Нелюбиной спустя десятилетия после школы. Автор с документальной жестокостью фиксирует потери: «у Димы, Андрея нет... Ивана тоже нет». Эти признания превращают художественную прозу в гражданскую исповедь человека, осознающего масштаб трагедии своего поколения – поколения, которое строило, верило, но оказалось перед лицом «короткого и призрачного счастья».

Публицистичность прозы Немчинова заключается в его стремлении дать нравственную оценку описываемым событиям. Документализм Немчинова – это форма любви к реальности, стремление сохранить для истории лица и голоса людей Селигерского края, которые в противном случае могли бы исчезнуть в «летучем времени». Повести Немчинова представляют собой ценный историко-литературный источник, в котором художественная правда неразрывно связана с правдой документа.

Тверские ученые, говоря о региональных литературных школах (термин, обоснованный Н. К. Пиксановым [3]), отмечают: «В современной литературе местные школы тоже существуют: вологодская, воронежская, тамбовская, псковская... И, конечно, тверская. Выявляя ее сущность, литературоведы обратились прежде всего к поэзии» [2, с. 62]. По нашему мнению, документально-публицистическое начало в повестях Г. Немчинова позволяет выделять и особую тверскую школу в современной прозе.

Список литературы

1. Немчинов, Г. А. Летучее время: краткий конспект одной жизни. Тверь : Тверской печатник, 2010. 383 с.

2. Николаева, С. Ю., Редькин, В. А. Книга Г. В. Степанченко «Фотостихи» как художественное целое // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2023. № 1 (76). С. 62–72.
3. Пиксанов, Н. К. Областные культурные гнезда : Историко-краеведный семинар. Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1928. 148 с.

THE DOCUMENTARY AND JOURNALISTIC NATURE OF G. NEMCHINOV'S STORIES "WIND OVER SELIGER" AND "GRADUATES"

D.A. Zhabin

Tver State University, Tver

This article is devoted to the study of the documentary and journalistic nature of the stories by Tver writer Gennady Andreevich Nemchinov (1935–2010) "Wind over Seliger" and "Graduates," included in the book "Fleeting Time" (2010). The work analyzes how the author reconstructs historical reality: from Khrushchev's administrative reforms of April 1962 to the everyday life and atmosphere of a post-war school in the early 1950s. It examines in detail the images of real prototypes, including the poet Vladimir Sokolov, as well as a gallery of portraits of teachers who fought on the front lines and became moral guides for the writer during that era. A special place in the analysis is given to Nemchinov's journalistic reflections on the "secret of memory" and the historical fate of a generation whose life is inextricably linked to the geography and culture of the Seliger region.

Keywords: *Gennady Andreevich Nemchinov, Russian literature of the 20th century, Tver literature, literary regional studies, documentary-journalistic style.*

Об авторе:

ЖАБИН Дмитрий Александрович – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Nesterchyzhabin@yandex.ru.

About the author:

ZHABIN Dmitriy Aleksandrovich – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: Nesterchyzhabin@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2026 г.

Дата подписания в печать: 13.03.2026 г.